

Влияние российско-американских отношений на Казахстан на современном этапе

Рыбкин Р. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; ronald.rybkin@mail.ru

РЕФЕРАТ

В представленной статье рассматриваются различные аспекты влияния российско-американских отношений на Казахстан на современном этапе. Особое внимание уделено казахскому вектору американской политики и отношению России. Автор также обращает внимание на взгляды и интересы мировых держав и Казахстана на Каспийское море.

Ключевые слова: регион, участники, влияние, соперничество, интересы, проекты, перспективы

Influence of the Russian-American Relations on Kazakhstan at the Present Stage

Rybkin R. Yu.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; ronald.rybkin@mail.ru

ABSTRACT

In the article various aspects of influence of the Russian-American relations on Kazakhstan at the present stage are considered. Special attention is paid to the Kazakh vector of the American policy and the relation of Russia. The author also pays attention to views and the interests of world powers and Kazakhstan to the Caspian Sea.

Keywords: region, participants, influence, rivalry, interests, projects, prospects

Введение

После распада СССР и получения независимости пять бывших союзных республик — Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Казахстан — в совокупности образовали новый геополитический регион, получивший обобщенное название Центральная Азия. В наше время этот регион стал одним из важных объектов в международной политике по следующим двум основным причинам: во-первых, в регионе сохраняется потенциальная опасность создания ряда угроз и проблем трансграничного характера; во-вторых, регион представляет большой интерес с точки зрения добычи сырья, главным образом углеводородов, для мировой экономики. По этим причинам после 1991 г. в Центральной Азии создалась ситуация соперничества между тремя великими державами (Россией, США, Китаем) и некоторыми исламскими странами.

Для США любой регион в мире может стать зоной национальных интересов, и Центральная Азия в этом отношении исключением не стала. Став президентом США в 2009 г., Б. Обама и его администрация взяли полностью пересмотреть подход к Центральной Азии и определили главные приоритеты:

- 1) расширение разностороннего сотрудничества со среднеазиатскими государствами для помощи военной кампании в Афганистане;
- 2) активизация поиска и разработки энергетических ресурсов Центральной Азии, расширение и развитие каналов их экспорта;

- 3) развитие демократизации и повышение роли прав человека во внутренней политике стран региона;
- 4) дальнейшее развитие рыночной экономики и реализация всесторонних экономических реформ;
- 5) недопущение появления так называемых «недееспособных государств»¹.

С целью осуществления перечисленных задач Вашингтон решил расширить гражданское взаимодействие с центральноазиатскими государствами и разработать схемы консультаций с каждой страной Центральной Азии по отдельности, то есть ввести в практику регулярный межгосударственный диалог².

С другой стороны, актуальная внешнеполитическая стратегия России, разработанная еще в 2000 г., определяет постсоветское пространство как наиглавнейший внешнеполитический приоритет для России. Центральноазиатские страны входят в состав участников большинства интеграционных проектов, в которых участвует и Россия (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС). Поэтому проблема того, «как сотрудничать со странами Запада в Центральной Азии при совпадении интересов или как противостоять им в случае несовпадения интересов, является важной практической проблемой нашей страны» [10, с. 30].

Россия восстанавливает свои позиции в Центральной Азии путем формирования ОДКБ, развитие экономических связей — через ЕАЭС и Таможенный союз [15]. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как ось российско-китайского сотрудничества уже стала серьезной силой в Азии, причем не только в Центральной, и в недалеком будущем имеет перспективы для еще большего развития. США, очевидно, в целях противодействия этому, пытаются проводить более активную политику в регионе.

В целом стратегия США в регионе преследует цели сохранения региональной безопасности, поскольку вот уже более десяти лет Вашингтон рассматривает все происходящие в регионе процессы через призму афганской проблемы. Анализ выступлений американских экспертов в Конгрессе, очевидно, указывает на то, что проводимая Россией политика в данном регионе воспринимается крайне настороженно. С одной стороны, Вашингтон осознает важность участия России в обеспечении региональной безопасности, а с другой — так или иначе стремится посредством оказания помощи содействовать «переориентации государств Средней и Центральной Азии на сотрудничество с США и западными институтами, не принимая во внимание Россию» [3, с. 48; 4]. В то же время, американские эксперты, не беря в расчет экономический потенциал Российской Федерации, не видят в ней сильного регионального лидера, способного взять под контроль комплекс вопросов по обеспечению безопасности в регионе.

В США, помимо всего прочего, регион также представляется зоной геополитического соперничества с Россией и Китаем. Некоторые специалисты советуют активнее использовать сотрудничество с Китаем, чтобы не допустить усиления влияния России в регионе.

Казахстанский вектор американской политики и отношение России

Казахстан имеет уникальное географическое положение на пересечении торговых маршрутов между Европой и Азией, между Китаем, Ираном, Турцией и Средизем-

¹Троицкий М., Чарал С. Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? [Электронный ресурс]. URL: <http://svop.ru/files/meetings/m009313366376571.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

²Hormats R. D. The United States' «New Silk Road» Strategy: What Is It? Where Is It Headed? Address to the SAIS Central Asia-Caucasus Institute and CSIS Forum. Washington D. C. 29.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov> (дата обращения: 12.03.2018).

номорскими странами. Кроме того, Казахстан входит в большинство международных и региональных экономических организаций.

Казахстан — ближайший союзник России. Вряд ли стоит отрицать, что наши страны объединяет не только 7000-километровая граница, но также общность политических и экономических систем. Именно поэтому то, что происходит в Казахстане, чрезвычайно важно для России. По мнению экспертов, Республика Казахстан геополитически просто «обречена» разделить судьбу Российской Федерации [9, с. 179].

В целом по уровню современных политических и торгово-экономических взаимоотношений Российская Федерация и Республика Казахстан являются центром притяжения постсоветских стран, опорой ЕАЭС [подробнее см.: 7]. Роль казахстанско-российских отношений в процессах взаимовыгодной интеграции бывших республик СССР весьма велика благодаря большому числу геополитических, экономических и политических предпосылок. Это прежде всего общие историко-культурные корни, тесная взаимозависимость двух экономик, огромный научно-технический потенциал и многое другое. В настоящее время необходимо сближение на основе совершенствования рыночных методов хозяйствования и мировой практики экономической интеграции. В этой связи приоритетным направлением является выработка нового механизма взаимодействия двух государств с учетом обретенного ими политическое суверенитета и заверщенного перехода к рыночным отношениям.

При этом стратегическое значение для Казахстана имеет и многогранное сотрудничество с США. Учитывая сохраняющиеся лидерские позиции этой державы в современном мире, Казахстан рассматривает отношения с США в качестве долгосрочного приоритета, связанного с продвижением своих национальных интересов на международной арене. США являются крупнейшим инвестором казахстанской экономики, прежде всего в нефтегазовой сфере. Объем прямых американских инвестиций в экономику Казахстана составляет около 30% всех иностранных инвестиций (80 млрд долл.).

Н. Назарбаев обеспечил себе покровительство официальных лиц США и стран Европы. Цена покупки расположения Запада — практически вся нефтедобывающая промышленность, большая часть тяжелой промышленности, а также отказ от ядерного оружия [12, с. 145 и далее]. Еще в 1990-х годах ядерное оружие было вывезено с казахстанской территории, чему способствовали договоры с Россией и США (Лиссабонский протокол от 22 мая 1992 г.), при этом республика получала немалое финансирование на осуществление программы разоружения. Именно этот шаг помог Н. Назарбаеву заручиться поддержкой Западом своего режима, как «режима-миротворца» [5, с. 62].

Большие надежды возлагаются на казахстанско-американскую инициативу государственно-частного партнерства, принятую в феврале 2008 г. Помимо развития американских энергетических проектов в Казахстане, она призвана привлечь инвестиции и инновации в несырьевой сектор казахстанской экономики. Казахстан выступал в качестве партнера США в войне в Ираке, направив туда свой батальон, выполнявший миротворческую миссию.

Американцы тоже уделяют большое внимание взаимодействию с Казахстаном. США предполагают в обозримом будущем содействовать развитию экономики Казахстана в пределах, предусмотренных Программой экономического развития, а также и Инициативой развития государственно-частного экономического партнерства между Казахстаном и США. Казахстан является основной, согласно мнению американской политики, страной в центральноазиатском регионе, и США не скрывают цели сделать из Казахстана «проводника реформ» и «регионального лидера» [6, с. 15]. Особо Казахстан интересует США как один из главных мировых производителей урана, и США планируют развивать совместную деятельность в сфере ядерной энергетики [13, с. 34].

Но особое значение для Казахстана, его главным приоритетом является сотрудничество с Россией в формате Евразийского экономического союза. Россия, как не раз подчеркивалось в выступлениях казахстанского лидера, является для Казахстана естественным и историческим союзником. Соответственно, сотрудничество между двумя государствами отличается масштабностью. Для продолжения процесса интеграции Евразийской комиссией активно обсуждаются планы дальнейшего развития ЕАЭС. В перспективе не исключено и появление общей валюты. Сейчас формируется современный Шелковый путь, который будет способствовать экономическому развитию всей Евразии [1, с. 72].

В такой ситуации общая позиция России и Казахстана в ЕАЭС должна формироваться исходя из следующих принципов: равноправное взаимодействие всех партнеров; продуманный выбор приоритетных направлений развития интеграции. В этой связи нужно переходить от общих рамочных документов и деклараций о намерениях к конкретным программам и проектам сотрудничества, глубоко проработанным экономически с учетом интересов и возможностей участников и содержащим четкие обязательства сторон по реализации.

К настоящему времени Россия остается главным торговым партнером Казахстана. Взаимодействие Казахстана и России в русле интеграции их экономик и унификации систем управления экономиками является приоритетным и — главное — долгосрочным во внешнеполитическом, внешнеэкономическом и военно-стратегическом курсе двух евразийских стран.

Дальнейшая перспектива углубления экономических выгод от интеграции выглядит положительно. По оценкам Евразийского банка развития, развитие сотрудничества в рамках ЕЭП России, Казахстана и Беларуси, благодаря совершенствованию торговых связей, развитию взаимовыгодного сотрудничества в производстве и росту технологического уровня, даст такой эффект, что к 2030 г. совокупный годовой ВВП этих трех стран будет примерно на 2,5% больше, чем их совокупный ВВП в условиях отсутствия интеграции.

Каспий в зоне интересов мировых держав и Казахстана

Зона Каспийского моря в целом представляет собой еще одну конфликтогенную зону у границ России. Сложность ситуации с Каспийским морем заключается в том, что его пространство принадлежит пяти странам: Азербайджан, Иран, Туркмения, Казахстан и Россия, причем Ирану принадлежит 20% Каспия. Вместе с тем ситуация здесь (а следовательно, и характер потенциальных угроз) абсолютно не схожа с той, что наблюдается в других государствах постсоветского пространства.

Так, Центральная Азия, непосредственно примыкающая к каспийской зоне, имеет свои проблемы, связанные с обеспечением безопасности. Здесь наблюдается целый ряд источников потенциальных конфликтов. Так, в связи с порядком и распределением водных ресурсов, напряженные межгосударственные отношения сложились с одной стороны, между Таджикистаном и Киргизией, с другой — между Узбекистаном и отчасти Казахстаном и Туркменией. Строительство мощных ГЭС, которое ведут Душанбе и Бишкек, — это возможность обеспечить потребности своих стран в энергоресурсах (углеводородного сырья у них нет, платить за узбекский газ практически нечем). Однако для стран, расположенных в низовьях трансграничных рек (Узбекистан, Казахстан, Туркмения) такие намерения представляют серьезную угрозу, поскольку объем поступающей к ним воды будет значительно снижен, а они и так страдают от засухи [подробнее см.: 11].

Значимость Каспийского региона в геополитическом раскладе продолжает возрастать ввиду сосредоточенных здесь огромных запасов углеводородного сырья. Интересы прибрежных государств сталкиваются с интересами внерегиональных

держав, прежде всего США и стран ЕС. Нагнетаемая Вашингтоном напряженность в отношениях с Ираном также осложняет ситуацию.

Существуют два ключевых аспекта американской стратегии в Каспийском регионе [8, с. 3]. Это — укрепление позиций США в энергетической сфере с учетом закрепления своего контроля в добыче и не в последнюю очередь доставке углеводородов на западные рынки в обход России, а также реализация своих стратегических и военно-политических интересов. Для США регион Каспийского моря представляет интерес из-за своего геополитического положения и существенного экономического потенциала, равно как и из-за крупных энергетических ресурсов.

Проблема транспортировки энергоносителей волнует и центральноазиатские страны. Они стоят перед дилеммой выбора между оптимальным маршрутом транспортировки энергоносителей, сулящим немалые выгоды, каковым является иранское направление, и своими отношениями с США. Все проекты создания многовекторной системы транспортировки нефти и газа, попытки урегулирования межгосударственных конфликтов были подчинены именно целям недопуска Ирана и России к основным ресурсам каспийской нефти.

Американская стратегия на Каспии, несомненно, является лишь частью большой стратегии и угрожает исконным интересам России в данном регионе. Между тем отсутствие международного признанного юридического статуса Каспийского моря делает прикаспийские государства уязвимыми, как со стороны внешней экспансии, так и со стороны возможных внутрирегиональных споров и конфликтов, связанных с использованием ресурсов Каспия, режимом судоходства и т. д.

В этих условиях лидеры всех прикаспийских стран, не дожидаясь окончательного решения проблемы статуса, сочли необходимым согласовать и юридически закрепить ряд положений, направленных на обеспечение региональной безопасности. На встрече в верхах, происходившей 16 октября 2007 г. в Тегеране, президенты России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркмении подписали совместную декларацию, в которой было заявлено, что вооруженные силы прибрежных государств не будут использованы для нападения друг на друга.

Ключевым положением декларации можно считать следующее утверждение: «Только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов» [14, с. 87]. В акватории Каспийского моря действуют режимы судоходства, рыболовства и плавания судов только самих прикаспийских государств. Таким образом, участники встречи однозначно высказались за то, чтобы ограничить доступ к разведке и освоению каспийских недр для «чужаков». Как представляется, тегеранская встреча положила начало формированию структур прикаспийского сотрудничества, которые призваны регулировать не только экономические, но и военно-политические вопросы, чтобы закрыть Каспийский регион для вмешательства извне. Но считать этот вопрос решенным окончательно пока рано.

Что касается политики именно Казахстана в Каспийском регионе, то страна постоянно разрабатывает благоприятные условия для диверсификации внешнеторговых путей. Так, в 2006 г. между Азербайджаном и Казахстаном было подписано и ратифицировано соглашение о поддержке транспортировки казахстанской нефти на международные рынки по Каспийскому морю и по территории Азербайджана.

Сейчас обсуждается вариант транснациональных газопроводов из Каспийского региона. Сейчас казахстанская нефть экспортируется по нефтепроводу Каспийско-го трубопроводного консорциума (28 млн т), нефтепроводу Атырау — Самара (17 млн т), через порт Актау в Баку и далее (10 млн т), около 6 млн т в год отправляется по железной дороге. Планируется, что в ближайшей перспективе до 10 млн т в год составит экспорт сырья в направлении Китая [2, с. 106]. В любом случае Казахстан не собирается пренебрегать возможностью выхода своей нефти на новые внешние рынки.

В августе 2009 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров в Астрахани, на совещании по вопросам сотрудничества на Каспии, высказал мнение России по поводу Каспийской транспортной проблемы. Российская позиция, сказал он, очень проста и заключается в следующем: любые проблемы, связанные с каспийскими трубопроводами, будут решаться только на базе консенсуса всех прикаспийских стран. По его словам, именно такое поручение дал президент для работы по подготовке Конвенции по правовому статусу Каспия. Поэтому в Казахстане рассматриваются и другие возможности вывода своей нефти через Баку на внешние рынки, минуя территорию России.

Надо отметить и интерес России к транспортировке нефти. Так, в России есть также интерес к потенциальной возможности открыть еще одну (в дополнение к строящемуся российскому нефтепроводу Восточная Сибирь — Тихий океан) линию транспортировки российской нефти в Китай. А именно, транзитом через Казахстан без экспортной пошлины в едином таможенном пространстве. Имеется подписанный обеими странами двусторонний протокол, которым предусмотрена возможность транзита до 5 млн т российской нефти по Казахстану.

Заключение

В итоге Казахстан выстраивает свою внешнюю политику на основе разных факторов и с учетом интересов главных игроков на постсоветском пространстве. Важнейшими партнерами Казахстана на современном этапе являются как Россия, так и США. И тут многое зависит уже от уровня согласия между Кремлем и Белым домом, ведь их разногласия, в первую очередь, определяют международную политику стран СНГ.

Литература

1. Абаев Т.А. Казахстан на рубеже веков. Алматы, 2005.
2. Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М. : Институт востоковедения РАН, 2013.
3. Анашкина Е.Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США. Канада. 2014. № 5. С. 37–48.
4. Анашкина Е.Б. Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США. Канада. 2015. № 6. С. 19–34.
5. Борисова Е.А. Казахстан: президент и внешняя политика. М. : Наталис, 2002.
6. Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 3–22.
7. Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж. Метаморфозы постсоветской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 3–34.
8. Гульмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе. На примере Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. М. : Научная книга, 2007.
9. Искаков И.Ж. Трансформация политических институтов в условиях глобализации и региональной интеграции: Сравнительный анализ России и Казахстана. СПб. : Нестор-История, 2012.
10. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. М. : МГИМО-Университет, 2009.
11. Лузянин С.Г., Сафронова Е.И. КНР — РФ — Казахстан. как распорядиться водой? // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 34–38.
12. Медведев Р.А. Казахстанский прорыв. М. : Институт экономических стратегий, 2007.
13. Оразбаков Г. Внешнеполитическим шагам Казахстана — 22 года // Международная жизнь. 2013. № 12. С. 37–46.
14. Федулова Н.Г. Конфликтотгенные зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2. С. 75–89.
15. Cohen A. Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus. Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 5.12.2012.

Об авторе:

Рыбкин Рональд Юрьевич, аспирант кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ronald.rybkin@mail.ru

References

1. Abaev T.A. Kazakhstan at the turn of the century. Almaty, 2005. (In rus)
2. Alexandrov Yu.G. Kazakhstan before a modernization barrier. M. : Institute of oriental studies of RAS, 2013. (In rus)
3. Anashkina E.B. Modern reference points of policy of the USA in the former Soviet Union (on the example of the Caspian region) // USA. Canada [SShA. Kanada]. 2014. N 5. P. 37–48. (In rus)
4. Anashkina E.B. A role of the former Soviet Union in foreign policy of the USA // USA. Canada [SShA. Kanada]. 2015. N 6. P. 19–34. (In rus)
5. Borisov E.A. Kazakhstan: president and foreign policy. M. : Natalis, 2002. (In rus)
6. Glinkina S.P., Orlik I.I. The Eurasian idea in the former Soviet Union // Modern and contemporary history [Novaya i noveishaya istoriya]. 2012. N 2. P. 3–22. (In rus)
7. Grebenichenko S.F., Toktamysov S.Zh. Metamorphoses of Post-Soviet integration // Social and humanitarian knowledge [Sotsial'no-gumanitarnye znaniya]. 2013. N 2. P. 3–34. (In rus)
8. Gulmutdinova D.A. Policy of the USA in the Caspian region. On the example of Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. M. : Scientific book, 2007. (In rus)
9. Iskakov I.Zh. Transformation of political institutes in the conditions of globalization and regional integration: Comparative analysis of Russia and Kazakhstan. SPb. : Nestor History, 2012. (In rus)
10. Kazantsev A.A. Policy of the countries of the West in Central Asia: key characteristics, dilemmas and contradictions. M. : MGIMO University, 2009. (In rus)
11. Luzyanin S.G., Safronova E.I. The People's Republic of China — the Russian Federation — Kazakhstan. how to dispose of water? // Asia and Africa today. 2010. N 9. P. 34–38. (In rus)
12. Medvedev P.A. Kazakhstan break. M. : Institute of economic strategy, 2007. (In rus)
13. Orazbakov G. To foreign policy steps of Kazakhstan — 22 years // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2013. N 12. P. 37–46. (In rus)
14. Fedulova N.G. Conflictogenic zones of the neighboring countries: threat to the interests of Russia // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2010. N 2. P. 75–89. (In rus)
15. Cohen A. Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus. Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 5.12.2012.

About the author:

Ronald Yu. Rybkin, Graduate Student of the Chair of International Relations of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); ronald.rybkin@mail.ru